

МОСКОВСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ

имени М. В. Ломоносова

ИСТОРИЧЕСКИЙ ФАКУЛЬТЕТ

СТЕНОГРАММА

заседания диссертационного совета МГУ.07.01

Московского государственного университета имени М. В. Ломоносова

30 мая 2017 г.

Защита диссертации

на соискание ученой степени доктора исторических наук

Васильева Дмитрия Валентиновича

на тему:

«Организация административного управления в Казахской степи:

государственная политика и региональные практики

(XVIII – первая половина XIX в.)»

Раздел 07.00.00 – исторические науки

Специальность 07.00.02 – Отечественная история

Работа выполнена в секторе истории

внутренней и внешней политики Российской империи

Поволжского филиала ФГБУН Института российской истории РАН

Научный консультант – доктор исторических наук,

ведущий научный сотрудник Поволжского филиала ФГБУН Института

русской истории РАН С. В. Любичанковский

г. Москва

СТЕНОГРАММА

заседания диссертационного совета МГУ.07.01

Московского государственного университета имени М. В. Ломоносова

30 мая 2017 г.

Председатель диссертационного совета	доктор исторических наук А. Г. Голиков
Ученый секретарь диссертационного совета	кандидат исторических наук Н. Г. Абрамова

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ:

Уважаемые коллеги! Можно начать нашу работу. Кворум есть. Сегодня на повестке дня защита диссертации на соискание ученой степени доктора исторических наук Васильева Дмитрия Валентиновича на тему «Организация административного управления в Казахской степи: государственная политика и региональные практики (XVIII – первая половина XIX в.)».

Раздел 07.00.00 – исторические науки.

Специальность 07.00.02 – Отечественная история.

Работа выполнена в Поволжском филиале Института российской истории РАН.

Научный консультант – доктор исторических наук, профессор, ведущий научный сотрудник Поволжского филиала Института российской истории РАН Любичанковский Сергей Валентинович.

Официальные оппоненты: Абашин Сергей Николаевич, доктор исторических наук, профессор факультета антропологии Европейского университета в Санкт-Петербурге; Бахтурина Александра Юрьевна, доктор исторических наук, профессор кафедры истории государственных учреждений и общественных организаций факультета документоведения и технотронных архивов Историко-архивного института Российского государственного гуманитарного университета; Брежнева Светлана Николаевна, доктор исторических наук, профессор ка-

федры «Социально-культурная деятельность» Поволжского государственного университета сервиса.

Кворум на совете имеется, присутствует достаточное количество докторов наук по профилю рассматриваемой диссертации. Совет правомочен начать работу.

На Совете присутствуют следующие члены совета:

1. Голиков Андрей Георгиевич (председатель)	д.и.н.	07.00.09
2. Девятков Сергей Викторович (заместитель председателя)	д.и.н.	07.00.02
3. Полунов Александр Юрьевич (заместитель председателя)	д.и.н.	07.00.02
4. Абрамова Надежда Григорьевна (ученый секретарь)	к.и.н.	07.00.09
5. Байбаков Сергей Александрович	д.и.н.	07.00.09
6. Борисов Николай Сергеевич	д.и.н.	07.00.02
7. Бородин Леонид Иосифович	д.и.н.	07.00.09
8. Горский Антон Анатольевич	д.и.н.	07.00.09
9. Козлова Наталия Вадимовна-Игоревна	д.и.н.	07.00.02
10. Кошман Лидия Васильевна	д.и.н.	07.00.02
11. Леонтьев Ярослав Викторович	д.и.н.	07.00.02
12. Лившин Александр Яковлевич	д.и.н.	07.00.02
13. Моряков Владимир Иванович	д.и.н.	07.00.02
14. Поздеева Ирина Васильевна	д.и.н.	07.00.09
15. Сидоров Александр Валентинович	д.и.н.	07.00.09
16. Цимбаев Николай Иванович	д.и.н.	07.00.02

Слово имеет ученый секретарь для ознакомления с материалами личного дела Васильева Дмитрия Валентиновича.

УЧЕНЫЙ СЕКРЕТАРЬ: (Оглашает материалы личного дела Васильева Дмитрия Валентиновича. Все документы оформлены в соответствии с требованиями Положения о присуждении ученых степеней в Московском государственном университете имени М. В. Ломоносова и Положения о диссертационном совете Московского государственного университета имени М. В. Ломоносова, утвержденных 27.10.2016 г. Материалы личного дела прилагаются).

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Есть вопросы по материалам личного дела? Вопросов нет. Слово имеет Васильев Дмитрий Валентинович для краткого изложения основных положений своей диссертационной работы.

Д. В. ВАСИЛЬЕВ: Уважаемый председатель, уважаемые члены диссертационного совета! Для меня высокая честь и большая ответственность выступать перед столь уважаемым советом главного, я считаю, исторического факультета нашей страны.

Я представляю вашему вниманию свое диссертационное исследование «Организация административного управления в Казахской степи: государственная политика и региональные практики (XVIII – первая половина XIX в.)».

В центре диссертации стоит проблема формирования и реализации административной политики Российской империи в Казахской степи. Актуальность темы объясняется следующими обстоятельствами.

Во-первых, до сих пор российские мероприятия в отношении казахских земель не были описаны как политика, т. е. как целенаправленная деятельность государства в отношении региона в целом.

Во-вторых, существует потребность более акцентированного изучения отдельных эпизодов истории российско-казахских отношений, в настоящее время не до конца исследованных, связанных с вопросом об авторитете и пределах ханской власти в XVIII – начале XIX в.; с происхождением тех или иных адми-

нистративных институтов и их трансформации в конкретных условиях; с ролью региональной администрации в формировании общегосударственных подходов к решению конкретных проблем; с причинами формирования различных административных моделей в разных частях Казахской степи.

Не менее важной задачей является ответ на вопрос, был ли российский подход к региону единым или же представлял собой набор отдельных практик, был суммирующим результатом региональных тактик, направленных на решение конкретных проблем в конкретный временной промежуток на конкретной территории.

Объектом исследования является политика Российской империи в Казахской степи XVIII – первой половины XIX в.

Предметом исследования служат административные институты и социальные отношения по поводу их возникновения и трансформации, а также действия российских властей и казахской элиты, сопровождавшие становление административных систем на казахских территориях.

Хронологические рамки исследования охватывают период с XVIII по середину XIX в. Начало периода определяется активизацией российского интереса к Центральной Азии и пробуждением ответного интереса со стороны казахских лидеров. Заканчивается период 1850-ми (для Малой и Внутренней орд – 1860-ми) годами, когда завершается период адаптации Казахской степи к условиям существования в Российской империи и регион вступает в фазу административной и территориальной унификации. В связи с привлечением к сравнительному анализу административной политики России в отношении близких казахам башкир и калмыков, хронологические рамки диссертации раздвигаются вглубь до середины XVI в., когда начался процесс присоединения Башкирии к Московскому государству.

Территориальные рамки исследования охватывают все земли, заселенные казахами и в разное время вошедшие в состав Российской империи: Малую, Среднюю, Большую и Внутреннюю орды, именуемые в диссертации собирательным названием Казахская степь. Обращение к административной политике России в Башкирии и Калмыкии расширяет территориальные границы исследо-

вания за счет граничащих с Казахской степью Южного Урала и Нижнего Поволжья.

Целью исследования является анализ государственной политики Российской империи по организации административного управления в Казахской степи и решение в этом контексте проблемы содержания и эволюции имперской политики в отношении кочевых и полукочевых народов в дореформенный период.

Указанной целью обусловлены следующие основные задачи:

– рассмотреть документально подтверждаемую предысторию российского подданства казахских ханов и старшин;

– ответить на вопрос о восприятии подданства казахской элитой и российскими правительственными кругами;

– выявить основные направления и методы решения наиболее важных для России проблем в Казахской степи;

– проанализировать административные преобразования в Малой, Средней, Большой и Внутренней ордах;

– определить возможное наличие общих тенденций в административных преобразованиях для каждой части Казахской степи или для региона в целом;

– выявить наличие или отсутствие общих имперских подходов к трансформации административных систем у казахов и близких по социокультурному типу народов – башкир и калмыков.

Системный анализ изучаемой проблематики потребовал привлечения большого объема документов российских центральных, регионального и зарубежного (Архив внешней политики Российской империи, Отдел рукописей Российской национальной библиотеки, Российский государственный военно-исторический архив, Российский государственный исторический архив, Государственный архив Оренбургской области, Центральный государственный архив Республики Казахстан) архивов, которые дополняют, актуализируют и придают объективность диссертационному исследованию. В 13 фондах шести архивов был собран материал, содержащий информацию по всему спектру исследуемых вопросов. Используемые источники отличаются видовым разнообразием. Значительная часть архивных документов вводится в научный оборот впервые. Для

достижения цели исследования и решения поставленных задач привлечена разноплановая источниковая база, которая позволяет решить поставленные в диссертации задачи.

Научная новизна диссертационной работы определяется тем, что она является первым исследованием, в котором комплексно рассматривается административная политика Российской империи в отношении Казахской степи на материалах всех четырех частей региона – Младшего, Среднего и Старшего жузов, а также Внутренней орды. До сих пор казахско-башкирским и казахско-калмыцким отношениям уделялось достаточное внимание, но не учитывался имперский подход к формированию систем управления в этих регионах.

Структура диссертации выстроена с учетом хронологии представленных материалов и логики их изложения. Она состоит из введения, четырех глав, заключения, списка сокращений, списка использованных источников и литературы, приложений.

В результате проведенного исследования сделаны следующие выводы:

1. Главные направления российско-казахского взаимодействия, а именно военно-политическая поддержка и торговые интересы, были заложены еще с начала первых официальных контактов Казахского ханства и России.

2. Восприятие подданства казахской элитой и российским правительством отличались принципиально. Султаны и старшины воспринимали ситуацию как режим вассалитета. В то же время Петербург считал казахов своими новыми подданными, рассматривал регион как неотъемлемую часть России.

3. Вплоть до реформ 1822 г. представители российской администрации использовали внутривнутриполитическую нестабильность в Казахской степи для реализации тактических задач региональной политики.

4. Реализованная в условиях фактического безвластия в Казахской степи реформа О. А. Игельстрома хоть и оказалась отчасти неудачной, показала готовность царской администрации перейти в новую фазу взаимоотношений с казахским социумом – к активному вмешательству и в социальную структуру, и во внутривнутриполитические отношения.

5. На протяжении всего XVIII в. российская администрация заимствовала у казахов традиционные инструменты и методы воздействия на население (методы принуждения), несовместимые с общегосударственными представлениями.

6. Российская политика в регионе носила динамический характер. Вплоть до начала XIX в. речь шла о попытках косвенного управления казахскими землями, в первой половине XIX столетия империя использовала элементы прямого управления, а к середине столетия (1860-е гг.) перешла к ускоренной адаптации региональных административных систем к общеимперской.

7. В основу российских административных систем в Малой, Средней и Внутренней казахских ордах были положены различные принципы. Оренбургская модель (Малая орда) в большей степени учитывала местные традиции и в меньшей – общегосударственные начала. Западносибирская (Средняя орда) была основана на общеимперских принципах управления и фактически является примером адаптации местных традиций к государственным нуждам. Административная модель Внутренней орды представляет собой уникальный сплав бюрократизации с авторитарным характером ханской власти, что в итоге создало систему, наиболее интегрированную в общеимперскую. В Большой орде в первой половине XIX в. завершенной административной системы не было создано, что обуславливалось желанием правительства избежать недовольства со стороны местного населения, которое могло выразиться не только в сопротивлении, но и в откочевании в китайские пределы.

8. Многообразие административно-организационных форм в первой половине XIX в. свидетельствует не об отсутствии единой региональной политики империи, а о поиске наиболее оптимальной модели для преобразования управления всем казахским регионом. Создание трех принципиально отличных моделей управления следует рассматривать как поиск магистральной для административной унификации всей Казахской степи и для ее дальнейшей адаптации к общегосударственным условиям.

9. Новые административные нормы и институты вводились в казахских землях с учетом опыта, полученного в других регионах (Калмыкия и Башкирия), что позволяет говорить о наличии единой политики государства со своими реги-

ональными вариантами. Российское правительство переносило институты (ханский совет, приставы, попечители), использовало приемы административной организации кочевого и полукочевого населения близких в этносоциальном отношении регионов империи для реализации государственных задач внутри Казахской степи.

Апробация работы. Материалы, представленные в диссертации, обнародованы в 52 публикациях, из которых 20 опубликованы в ведущих научных рецензируемых журналах. В наиболее полном объеме данное исследование отражено в монографиях автора «Россия и Казахская степь: административная политика и статус окраины. XVIII – первая половина XIX века» (29,5 п. л.), «Форпост империи. Административная политика России в Центральной Азии. Середина XIX века» (20 п. л.). Кроме того, результаты исследования прошли апробацию на международных конгрессах и конференциях 2011–2016 гг.

Спасибо!

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Какие есть вопросы по доложенной работе? Вопросов нет. Желает ли выступить научный консультант Д. В. Васильева С. В. Любичанковский?

С. В. ЛЮБИЧАНКОВСКИЙ: Глубокоуважаемый Андрей Георгиевич, глубокоуважаемые коллеги!

Я не буду давать оценку самой работе. Понятно, что как научный консультант я ее рекомендовал к защите, а значит, моя оценка положительная. Я хотел бы сказать о самом диссертанте, о том, каким образом проводилась работа по подготовке диссертационного исследования.

Во-первых, хочу сказать, что это плод более чем десятилетней работы по подготовке исследования. Оно с самого начала задумывалось как комплексное. В ходе подготовки диссертант проявил себя как ответственный ученый, который глубоко старается проникнуть в суть событий. Это человек, который старается выяснить все детали, прежде чем сделать какой-то вывод.

У Дмитрия Валентиновича есть склонность и умение через региональный материал выходить на теоретические обобщения и мне кажется, в тексте диссертации это как раз видно.

Из состава экспертов, которые были причастны к этой диссертации на разных этапах (профессор Ю. А. Лысенко, О. Б. Леонтьева, профессор Н. Е. Бекмаханова) можно увидеть, что именно эти люди в профессиональном плане собственно и занимаются изучением истории юго-восточных окраин Российской империи в XVIII–XIX вв. А все они эту работу поддержали. Я не говорю о заключении профильной кафедры Московского государственного университета имени М. В. Ломоносова. Поэтому я призываю уважаемых коллег поддержать эту работу.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Спасибо! Слово имеет ученый секретарь для ознакомления с заключением сектора истории внутренней и внешней политики Российской империи Поволжского филиала ФГБУН Института российской истории РАН, в котором выполнялась работа и отзывами на автореферат диссертации.

УЧЕНЫЙ СЕКРЕТАРЬ: (Зачитывает заключение сектора истории внутренней и внешней политики Российской империи Поволжского филиала ФГБУН Института российской истории РАН. Заключение положительное. Заключение прилагается.

Зачитывает заключение кафедры истории России XIX – начала XX в. Московского государственного университета имени М. В. Ломоносова. Заключение положительное. Заключение прилагается.

Также в совет на диссертацию и автореферат поступило четыре дополнительных отзыва от доктора исторических наук, профессора, главного научного сотрудника ФГБУН Института российской истории РАН Н. Е. Бекмахановой, доктора исторических наук, профессора кафедры истории Казахстана Евразийского национального университета имени Л. Н. Гумилева (Астана, Республика Казахстан) С. И. Ковальской, доктора исторических наук, профессора кафедры востоковедения ФГБОУ ВО «Алтайский государственный университет»

Ю. А. Лысенко, доктора исторических наук, профессора, профессора кафедры исторического регионоведения ФГБОУ ВО «Санкт-Петербургский государственный университет» Ю. В. Кривошеева. Все отзывы положительные. Есть лишь незначительные редакционные замечания. Отзывы прилагаются).

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Поскольку отзывы положительные и отвечать на замечания не приходится, мы можем перейти к выступлениям официальных оппонентов. Слово предоставляется официальному оппоненту доктору исторических наук Бахтуриной Александре Юрьевне.

А. Ю. БАХТУРИНА:

(Зачитывает официальный положительный отзыв. Отзыв прилагается).

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Спасибо! Дмитрий Валентинович, Вам удобно отвечать оппонентам по очереди или сразу всем троим?

Д. В. ВАСИЛЬЕВ: Если позволите, я отвечу всем троим...

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Хорошо. Спасибо! Слово предоставляется официальному оппоненту доктору исторических наук Брежневой Светлане Николаевне.

С. Н. БРЕЖНЕВА:

(Зачитывает официальный положительный отзыв. Отзыв прилагается).

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Спасибо большое! Предлагаю заслушать отзыв третьего официального оппонента доктора исторических наук Абашина Сергея Николаевича.

УЧЕНЫЙ СЕКРЕТАРЬ: (Зачитывает официальный положительный отзыв С. Н. Абашина. Отзыв прилагается).

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Дмитрий Валентинович, Вы можете ответить на замечания, содержащиеся в отзывах официальных оппонентов.

Д. В. ВАСИЛЬЕВ: Уважаемый председатель, уважаемые члены совета! Я хочу поблагодарить моих официальных оппонентов за столь внимательное и конструктивное отношение к моей работе. Хочу ответить на ряд замечаний.

Во-первых, что касается терминологии.

Введенный в диссертации термин «Казахская степь» является общеупотребительным в данной работе. И отдельные упоминания «Казахстана» следует считать досадными описками, которые исправлены в автореферате. Что касается транскрибирования казахских имен, оно дано в соответствии с принятой в современной казахстанской исторической науке нормой. В условиях, когда казахстанская историография в своих лучших работах пытается преодолеть узость рамок национального нарратива, представляется нецелесообразным создание непринципиальных препятствий для совместной разработки имперской проблематики.

Что касается вопросов, связанных с историографическими аспектами. Это замечания С. Н. Абашина и А. Ю. Бахтуриной об отсутствии в историографическом разделе анализа работ по истории управления башкир и калмыков. Хочу сказать, что мне безусловно известны основные работы дооктябрьских, советских и современных российских историков. Я с ними работал. Однако, принимая во внимание значительный объем историографического исследования (70 стр.) и тот факт, что административные системы башкир и калмыков не являются собственно предметом диссертации, а выполняют второстепенную роль (к исследованию привлекаются отдельные институты, исследуемые по источникам или научным исследованиям), было принято решение отказаться от включения в работу историографического раздела по истории башкир и калмыков, привлекая наиболее значимые труды в соответствующих разделах работы.

Что касается источников. Я благодарен А. Ю. Бахтуриной за ценное замечание о некоторых пробелах в источниковой базе диссертации. Однако еще раз подчеркну, что российско-башкирские, российско-калмыцкие отношения сами

по себе выходят за рамки темы и проблематики настоящей работы. Их учет привел бы к непомерному расширению диссертации и размыванию ее содержания, утрате логики изложения фактического материала. То же касается и непростых башкиро-калмыцких отношений, которые и без того достаточно хорошо изучены в отечественной науке. (Достаточно упомянуть труды Салавата Усмановича Таймасова; Восстание 1773–1774 гг. в Башкортостане. Уфа: Китап, 2000; Башкортостан и Казахстан в период становления Оренбургской губернии. Стерлитамак, 2006; Башкирско-казахские отношения в XVIII веке. М.: Наука, 2009). Поэтому основной массив источников касается исключительно российско-казахских отношений. При этом было признано целесообразным и корректным опираться, в том числе, и на мощные массивы не только архивных, но и опубликованных документов, изданных уважаемыми академическими коллективами.

С. Н. Абашин подвергает сомнению тезис о сознательной деятельности имперского правительства по стиранию грани между казахскими землями и остальной Россией, утверждая, что он во многом построен на нашей сегодняшней исследовательской перспективе, когда мы уже знаем, чем закончился процесс.

Это мнение уважаемого оппонента я принимаю, но полностью согласиться с ним не могу. Так как стремление к интеграции окраины с остальной Россией прослеживается фактически в динамике административных систем в Средней и Внутренней ордах. При этом, конечно, сложно уклониться и от упоминаемой Сергеем Николаевичем исторической перспективы, особенно когда знаешь, что курс на административную ассимиляцию был закреплен в законодательстве 1867–1868 гг. и административно-политический статус региона кардинально меняется в самом конце XIX – начале XX в., но это выходит за рамки моей работы.

Суждение С. Н. Абашина о том, что неравный статус жителей разных регионов, который сохранялся на протяжении длительного времени, является системным признаком колониализма, выдвинуто оппонентом не категорично и не поставлено в вину автору диссертации. Соглашаясь с тем, что вопрос о колониальном характере Российской империи до сих пор остается открытым, могу лишь еще раз обратиться к сформулированному в работе тезису о том, что статус

казахских земель в составе Российской империи прошел путь от вассальных территорий через колониальное их восприятие (что отразилось в элементах косвенного и прямого управления) к административной ассимиляции, которая выпадает уже на вторую половину XIX в. Отвечая на вопрос оппонента, хочу заметить, что еще одна трансформация статуса степных областей, я уже об этом говорил, выпадает на рубеж XIX–XX вв.

Нельзя не согласиться с мнением С. Н. Брежневой о том, что применение концепции ориентализма для понимания смысла имперских практик не всегда оправданно, «...поскольку данная теория является во многом мифологизированной, отражением западного восприятия Востока, тогда как российская администрация должна была исходить из реального положения дел». Однако так мы можем говорить о периоде с самого конца 1860-х гг. Применительно же к XVIII в. и даже к началу XIX в. можно достаточно определенно утверждать, что российская администрация еще слабо представляла себе казахские реалии и во многом находилась под влиянием субъективных стереотипов, сформированных отдельными путешественниками и даже беллетристами, находившимися в плену западных цивилизационных установок. И отсюда применительно к данному периоду я и использую инструментально концепцию ориентализма.

А. Ю. Бахтурина считает целесообразным показать связь истории административного управления и деятельность местной администрации в Казахской степи с общеисторическими событиями, показать их влияние на вопросы управления (восстание под предводительством Е. Пугачева 1773–1775 гг., губернская реформа 1775 г.).

Могу сказать, что несмотря на то, что влияние губернской реформы так или иначе отразилось в работе (с. 455) хотя бы в силу того, что она повлекла за собой изменение административно-территориального деления Оренбургского края, но не Казахской степи (и не так значимо, как во внутренних губерниях), а влияние пугачевского восстания рассматривается на с. 265–275, 336–342, там где было признано целесообразным рассмотреть взаимодействие казахской элиты и руководителей восстания. Но опять же подчеркну, что более детальное рассмот-

рение этих явлений потребовало бы пересмотра темы диссертации, ее целей и задач.

Так как настоящая диссертация посвящена исследованию административной политики Российской империи в Казахской степи, из поля зрения вполне осознанно были исключены иные политические (военно-политические, социально-политические, внешнеполитические) сюжеты, которые лишь увели бы от решения задач, поставленных в настоящей работе. Поэтому автор диссертации не взял на себя ответственность рассуждать о причинах неудачи первых контактов казахских ханов с Российской империей, ограничившись лишь упоминанием о них.

Учитывая достаточное количество работ, посвященных исследованию органов управления в нерусских регионах российской империи и исходя из того, что они не являются предметом диссертации, автор сознательно не стал концентрировать свое внимание на структуре и функционировании российских административных органов в башкирских, калмыцких и казахских землях, ограничившись лишь упоминанием о них и анализе их участия в формировании и реализации региональной политики империи. При этом на с. 494–498 довольно подробно рассмотрена структура и функциональные обязанности Пограничного управления Западной Сибири – того органа, описания которого я в других работах, к сожалению, не встретил и поэтому сделал для него соответствующее исключение.

Что касается неверных названий управленческих структур и их неполного перечня, то могу со всей ответственностью заявить, что применительно к Казахской степи все органы управления упомянуты и имеют вполне корректные названия. Обращаясь к башкирскому и калмыцкому субрегионам, упомянуты лишь те органы, деятельность которых в наибольшей степени была связана с формированием и реализацией региональной политики Российской империи. Что же касается их наименований, то они даются либо по упоминаниям в источниках, либо по исследовательским работам уважаемых коллег, посвященным соответствующей проблематике.

Другие замечания, высказанные и в отзывах уважаемых оппонентов, и в отзывах поступивших на автореферат и диссертацию, безусловно, будут использованы в дальнейшей работе, если она будет касаться Казахской степи или более широкого контекста Центральноазиатского региона.

У меня все.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Спасибо! Теперь мы имеем возможность провести дискуссию по теме диссертации. Есть ли желающие выступить? Слово имеет доктор исторических наук Николай Иванович Цимбаев.

Н. И. ЦИМБАЕВ: Это отнюдь не в плане дискуссии, но позволю себе, уважаемые коллеги, обратить ваше внимание на одно обстоятельство.

Это первая докторская диссертация, которая обсуждается в нашем совете в новом формате. Более того, если мне не изменяет память, то и очень давно, в предыдущем формате у нас не было докторских диссертаций. Поэтому, с одной стороны, нужно поблагодарить Дмитрия Валентиновича, что он дал нам возможность показать возможности совета, но, с другой стороны, это накладывает на нас определенные обязательства по серьезности и вниманию, с каким мы должны обсуждать эту, уверяю вас, незаурядную работу. Уверяю потому, что пока на кафедре мы ее обсуждали дважды, оба раза мне пришлось выступать – один раз с весьма негативным, а другой раз уже с более-менее позитивным суждением. И совершенно не собираюсь тут дискутировать об ориентализме, колониализме, имперской политике. Все, что я мог сказать, я уже сказал на кафедре. А если обращать внимание на несомненные достоинства, которые проистекают из того, что Дмитрий Валентинович все-таки наш воспитанник, и воспитанник исторического факультета, который получил хорошую, основательную подготовку. И меня что подкупает в его работе?

Многое с чем я не согласен, в конце концов имперская политика на окраине до сих пор находится в изучении в кашеобразном состоянии. Но Дмитрий Валентинович очень хорошо работает с источниками. Очень хорошо. Каждый раз звучало предложение делить источники на опубликованные и неопубликованные

ванные, это смешно, мы это пропустили. А Дмитрий Валентинович действительно работает и с архивными источниками, и некоторые его архивные находки просто изумительны, в частности, некий источник, который в конце концов дал возможность Сперанскому выдать некоторые законодательные материалы за свои, но это отдельный сюжет. А в целом этот вот серьезный подход отличает Дмитрия Валентиновича просто как хорошего историка. И я думаю, мы не ошибемся, если примем правильное решение.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Спасибо, Николай Иванович! Есть ли еще желающие выступить? Если желающих больше выступить в дискуссии нет, то тогда Дмитрий Валентинович, Вам заключительное слово.

Д. В. ВАСИЛЬЕВ: Уважаемый председатель, уважаемые члены диссертационного совета!

Действительно, моя работа – это плод не только моего индивидуального труда, моего интеллекта, о котором услышал сегодня много лестного, спасибо. Во-первых, хочу поблагодарить своего научного консультанта Сергея Валентиновича за то, что он подвиг меня переосмыслить и облечь в логическую форму, что было раньше мною написано и опубликовано. Хочу поблагодарить сотрудников Поволжского филиала Института российской истории докторов наук Ю. П. Аншакова и О. Б. Леонтьеву.

Хочу поблагодарить моих официальных оппонентов, которые, действительно, являются крупными специалистами в прилегающих к моей теме отраслях исторического знания. Это был для меня большой риск, и их положительные отзывы очень стоящи для меня.

Хочу поблагодарить рецензентов. Моя работа, действительно, как сказал Николай Иванович, прошла непростой путь через горнило кафедры, через два заседания. Хочу поблагодарить тех людей, которые ее оттачивали – это и доктор наук Сергей Владимирович Мироненко, и доктор наук Татьяна Дмитриевна Соловей, и кандидат наук Елена Игоревна Ларина, и кандидат наук Лекха Вильевна Жукова, безвременно, к сожалению, ушедшая от нас, и это боль для меня.

Особая благодарность Николаю Ивановичу Цимбаеву, который, действительно, в первый раз разнес работу в пух и прах, но оставил нечто живое. Благодарен ему за то, что моя диссертация после этого стала самому мне нравиться. Может, неуместно говорить на совете, но я не мог решиться на это сам, хотя знал, что ее нужно переформатировать. Мне нужен был такой толчок, я его получил с благодарностью. Теперь с годами уже благодаришь за замечания, уже не обижаешься на них. Спасибо, Николай Иванович.

Хочу поблагодарить Владимира Ивановича Морякова, который был членом комиссии диссертационного совета, тоже ознакомился с моей работой и дал ей, можно сказать, путевку на сегодняшнее заседание.

Хочу поблагодарить моих преподавателей, которые развивали интерес к науке (я, естественно, пришел в МГУ, чтобы быть историком и хотел им быть, но не знал, что это так интересно, что это станет и моим хобби в том числе), людей, которые научили самостоятельной трактовке и интерпретации источников, которые воспитывали научную самостоятельность и ответственность – это академики Борис Александрович Рыбаков, я помню его лекции, Иван Дмитриевич Ковальченко, Леонид Васильевич Милов.

Хочу поблагодарить и почтить память моего заведующего кафедрой Владимира Александровича Федорова, который лично для меня сделал доброе дело, в том числе и благодаря этому я здесь стою. Хочу поблагодарить и пожелать здоровья моему декану Юрию Степановичу Кукушкину, который для меня как работника образования является образцом руководителя в нашей сфере.

Хочу сказать о Нине Степановне Киняпиной, которая не была моим руководителем, но которая на защите кандидатской диссертации, когда мы уже все закончили, сказала мне такие значимые слова, которые я помню все это время. И вот то, что я не бросаю исследования, как бы тяжело в жизни ни было, и то, что я работаю по этой окраине, это ее заслуга, как наказ – это слишком высоко. Хочу отдать должное Дмитрию Юрьевичу Арапову, энтузиасту, который до последнего дня все время что-то искал, находил, делился, это тоже мне ценно.

Хочу сказать о человеке, который вообще во всем виноват, о Сергее Леонидовиче Чернове. Если бы не он, человек занятой в свое время, заместитель де-

кана по учебной работе, который вел у меня семинары на втором курсе, взял, и четвертый – пятый курсы, когда еще не было бакалавриата, находил время, консультировал меня. Мы написали с ним дипломную работу, потом заставил меня писать две кандидатских, одна из них пошла. Вообще все, что я могу сегодня представить уважаемому совету – это все именно его заслуга, больше ничья. Не знаю, ожидал ли сам Сергей Леонидович, но так получилось.

Хочу еще поблагодарить руководителей нашего диссертационного совета, с которыми я прошел этот непростой, нервный нелегкий путь трансформации из одного совета в другой, когда не знаешь, что будет завтра, а завтра происходит то, что не ожидал. Я старался не докучать, только получать информацию, и у меня до сегодняшнего дня не было уверенности, что все это состоится. Андрею Георгиевичу Голикову большое спасибо. Большое спасибо Надежде Григорьевне Абрамовой, которая всегда поддерживала меня, всегда с улыбкой и всегда впереди, она знает все. И Ольге Павловне Юдиной хочу сказать спасибо за то, что она всегда открыта, никогда не прогонит, все объяснит.

Для меня, действительно, большое событие. Я никогда не думал, что напишу диссертацию, никогда не думал, что буду стоять перед диссертационным советом 18 лет спустя. Спасибо, что у меня это событие появилось.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Нам необходимо сформировать счетную комиссию для проведения процедуры тайного голосования. В состав счетной комиссии предлагается включить следующих членов совета:

1. Козлова Н. В.-И. (председатель)
2. Байбаков С. А.
3. Цимбаев Н. И.

Нет возражений против такого состава счетной комиссии? Нет. Прошу голосовать за утверждение данного состава счетной комиссии. Кто за? Кто против? Нет. Кто воздержался? Нет. Счетная комиссия избирается единогласно. Объявляется перерыв для проведения тайного голосования.

(Перерыв. После перерыва).

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Слово имеет председатель счетной комиссии доктор исторических наук Козлова Наталия Вадимовна-Игоревна для оглашения протокола счетной комиссии с результатами тайного голосования.

Н. В.-И. Козлова: Уважаемые коллеги, разрешите ознакомить вас с содержанием протокола № 9 заседания счетной комиссии, избранной диссертационным советом МГУ 30 мая 2017 года. В состав комиссии входят доктора исторических наук Н. В.-И. Козлова, Н. И. Цимбаев, С. А. Байбаков. Комиссия избрана для подсчета голосов при тайном голосовании по вопросу о присуждении Васильеву Дмитрию Валентиновичу ученой степени доктора исторических наук. Состав диссертационного совета утвержден в количестве 22 человек. Присутствовало на заседании 16 членов совета, в том числе докторов наук по профилю рассматриваемой диссертации – 9, роздано бюллетеней – 16, осталось нерозданных бюллетеней – 6, оказалось в урне бюллетеней – 16.

Результаты голосования по вопросу присуждения ученой степени доктора исторических наук Васильеву Дмитрию Валентиновичу: за – 16, против – нет, недействительных бюллетеней – нет.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Нам остается утвердить протокол счетной комиссии с результатами тайного голосования. Кто за? Кто против? Нет. Кто воздержался? Нет. Протокол счетной комиссии утверждается единогласно.

Уважаемые члены совета, нам необходимо принять заключение по диссертационной работе Д. В. Васильева. Текст проекта заключения роздан всем членам совета. Есть ли какие-то замечания по проекту? Нет. Тогда прошу голосовать. Кто за то, чтобы утвердить заключение? Единогласно.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ ДИССЕРТАЦИОННОГО СОВЕТА МГУ.07.01

по диссертации на соискание ученой степени доктора наук

Решение диссертационного совета от 30.05.2017 г. № 21

О присуждении Васильеву Дмитрию Валентиновичу, гражданину РФ, ученой степени доктора исторических наук.

Диссертация «Организация административного управления в Казахской степи: государственная политика и региональные практики (XVIII – первая половина XIX в.)» по специальности 07.00.02 – Отечественная история принята к защите диссертационным советом 21.03.2017 г., протокол № 2.

Соискатель Васильев Дмитрий Валентинович 1968 года рождения, в 1993 году соискатель окончил Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова; в 1996 году окончил очную аспирантуру кафедры истории России XIX – начала XX в. Московского государственного университета имени М. В. Ломоносова; в 1999 году защитил диссертацию на соискание ученой степени кандидата исторических наук на тему «Становление и развитие системы управления Туркестанского края. 1865–1886 гг.»; работает в Автономной некоммерческой организации высшего образования «Российская академия предпринимательства»; должность – первый проректор.

Диссертация выполнена в секторе истории внутренней и внешней политики Российской империи Поволжского филиала Федерального государственного бюджетного учреждения науки Института российской истории Российской академии наук.

Научный консультант – доктор исторических наук, профессор Любичанковский Сергей Валентинович, Поволжский филиал Федерального государственного бюджетного учреждения науки Института российской истории Российской академии наук, ведущий научный сотрудник.

Официальные оппоненты:

– Абашин Сергей Николаевич, доктор исторических наук, Автономная некоммерческая образовательная организация высшего образования «Европейский университет в Санкт-Петербурге», профессор факультета антропологии;

– Бахтурина Александра Юрьевна, доктор исторических наук, доцент, Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Российский государственный гуманитарный университет», профессор кафедры истории государственных учреждений и общественных организаций факультета документоведения и технотронных архивов Историко-архивного института;

– Брежнева Светлана Николаевна, доктор исторических наук, профессор, Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Поволжский государственный университет сервиса», профессор кафедры «Социально-культурная деятельность» –

дали положительные отзывы на диссертацию.

Соискатель имеет 78 опубликованных работ, в том числе по теме диссертации 52 работы общим объемом 62,65 п.л., из них 2 монографии и 20 статей, опубликованных в рецензируемых научных изданиях, рекомендованных для защиты в диссертационном совете МГУ по специальностям 07.00.02 – Отечественная история и 07.00.09 – Историография, источниковедение и методы исторического исследования. Перечень наиболее значительных публикаций соискателя по теме диссертации:

1. Васильев, Д. В. Россия и Казахская степь: административная политика и статус окраины. XVIII – первая половина XIX века [Текст] / Д. В. Васильев. М.: Политическая энцикл., 2014. 471 с. (29,5 п. л.).

2. Васильев, Д. В. Форпост империи. Административная политика России в Центральной Азии. Середина XIX века [Текст] / Д. В. Васильев. М.: ИБП, 2015. 303 с. (20 п. л.).

3. Васильев, Д. В. Вступление казахов в подданство Российской империи как результат региональной дипломатии [Текст] / Д. В. Васильев // Науч. обозрение. Сер. 2. Гуманитар. науки. 2015. № 2. С. 151–156. (0,5 п. л.).

4. Васильев, Д. В. Административное управление Малой казахской ордой в первой половине XIX в. [Текст] / Д. В. Васильев // Гуманитар. исслед. в Вост. Сибири и на Дальнем Востоке. 2015. № 3. С. 40–45. (0,5 п. л.).

5. Васильев, Д. В. Казахская степь на рубеже XVIII–XIX вв.: реформы и проекты [Текст] / Д. В. Васильев // Вестн. Волгогр. гос. ун-та. Сер. 4. История. 2015. № 6 (36). С. 135–145. (0,7 п. л.).

6. Васильев, Д. В. Мусульманская политика Российской империи в Туркестанском и Степном генерал-губернаторствах [Текст] / Д. В. Васильев // Вестн. Ленингр. гос. ун-та им. А. С. Пушкина. Т. 4. История. 2015. № 2. С. 117–226. (0,7 п. л.).

7. Васильев, Д. В. Страница азиатской политики Петра I: К истории похода Бековича-Черкасского в Хиву [Текст] / Д. В. Васильев // Извест. Самарск. науч. центра РАН. – 2015. – Т. 17. – № 3. – С. 24–29. (0,5 п. л.).

8. Васильев, Д. В. Организация управления Внутренней казахской ордой в первой половине XIX в. [Текст] / Д. В. Васильев // Вестн. Моск. гос. обл. ун-та. Сер.: История и полит. науки. 2015. № 4. С. 76–85. (0,5 п. л.).

10. Васильев, Д. В. Реформы управления казахами Оренбургского ведомства второй четверти XIX в. [Текст] / Д. В. Васильев // Вестн. Моск. гос. обл. ун-та. Сер.: История и полит. науки. 2015. № 5. С. 117–125. (0,45 п. л.).

11. Васильев, Д. В. Реализация реформ О. А. Игельстрома в степи оренбургского ведомства [Текст] / Д. В. Васильев // Вестн. Волгогр. гос. ун-та. Сер. 4. История. 2015. № 1 (31). С. 17–22. (0,5 п. л.).

12. Васильев, Д. В. Ханская власть в Казахской степи в контексте региональной политики Российской империи [Текст] / Д. В. Васильев // Вестн. Ленингр. гос. ун-та им. А. С. Пушкина. Т. 4. История. 2015. № 3. С. 7–14. (0,5 п. л.).

На диссертацию и автореферат поступило четыре дополнительных отзыва от доктора исторических наук, профессора, главного научного сотрудника ФГБУН Институт российской истории РАН Н. Е. Бекмахановой, доктора исторических наук, профессора кафедры истории Казахстана Евразийского национального университета им. Л.Н. Гумилева (Астана, Республика Казахстан) С. И. Ковальской, доктора исторических наук, профессора кафедры востоковедения ФГБОУ ВО «Алтайский государственный университет» Ю. А. Лысенко, доктора исторических наук, профессора, профессора кафедры исторического регионоведения ФГБОУ ВО «Санкт-Петербургский государственный университет» Ю. В. Кривошеева, все положительные.

Выбор официальных оппонентов обосновывался тем, что они являются квалифицированными специалистами в соответствующей области, научные работы С. Н. Абашина посвящены этнической истории и антропологии Центральной Азии, охватывают отдельные аспекты политики Российской империи в регионе в XIX в.; исследования А. Ю. Бахтуриной – анализу административной политики и истории административно-территориального устройства окраин Рос-

сийской империи, а труды С. Н. Брежневой посвящены историографии Центральной Азии.

Диссертационный совет отмечает, что представленная диссертация на соискание ученой степени доктора исторических наук является научно-квалификационной работой, в которой на основании выполненных автором исследований удалось проследить важнейший период формирования государственной политики (в т. ч. административной) в отношении казахского региона. Доказано, что главные направления российско-казахского взаимодействия были заложены еще с начала первых дипломатических контактов Казахского ханства и России. Выявлены принципиальные отличия восприятия подданства казахской элитой и российским правительством. Показано, каким образом представители российской администрации использовали внутривластную нестабильность в Казахской степи для реализации тактических задач региональной политики. Сделан вывод о том, что российская политика в регионе носила динамический характер. В ходе ее реализации были сформированы различные модели управления. Доказано, что имперские подходы к организации управления у казахов были частью государственной политики в отношении кочевых народов вообще.

Автором диссертации решены задачи, имеющие важное значение для развития соответствующей области знаний. Предложены оригинальные суждения по заявленной тематике, в частности показано, что вплоть до начала XIX в. Российская империя практиковала косвенное управление казахскими землями, в первой половине XIX столетия империя использовала элементы прямого управления, а к середине столетия (1860-е гг.) перешла от ускоренной адаптации региональных административных систем к общеимперской. В основу российских административных систем в Малой, Средней и Внутренней казахских ордах были положены различные принципы. Оренбургская модель (Малая орда) в большей степени учитывала местные традиции и в меньшей – общегосударственные начала. Западносибирская (Средняя орда) была основана на общеимперских принципах управления и фактически является примером адаптации местных традиций к государственным нуждам. Административная модель Внутренней орды представляет собой уникальный сплав бюрократизации с авторитарным

характером ханской власти, что в итоге создало систему, наиболее интегрированную в общеимперскую. В Большой орде в первой половине XIX в. завершенной административной системы не было создано, что обуславливалось желанием правительства избежать недовольства со стороны местного населения, которое могло выразиться не только в сопротивлении, но и в откочевании в китайские пределы. Сформулирована концепция, согласно которой многообразие административно-организационных форм в первой половине XIX в. свидетельствует не об отсутствии единой региональной политики империи, а о поиске наиболее оптимальной модели для преобразования управления всем казахским регионом. Доказано, что новые административные нормы и институты вводились в казахских землях с учетом опыта, полученного в других регионах (Калмыкия и Башкирия), что позволяет говорить о наличии единого подхода государства со своими региональными вариантами.

В научный оборот введены новые неопубликованные источники 13 фондов четырех федеральных архивов (Архива внешней политики Российской империи, Российского государственного военно-исторического архива, Российского государственного исторического архива, Отдела рукописей Российской национальной библиотеки), одного зарубежного (Центрального государственного архива Республики Казахстан) и одного регионального архивов (Государственного архива Оренбургской области), дана новая интерпретация опубликованных документов по теме диссертации; выявлены общие черты складывания основного корпуса историографических источников по теме российско-казахских отношений имперского периода.

Применительно к проблематике диссертации результативно применены принципы историзма, научной объективности, социального и системного подходов. Основными методами исследования являются критика и анализ источников, обобщение материалов (синтез) и индукция, позволившая построить общие заключения о политике Российской империи в Казахской степи. Кроме того, в работе использованы историко-генетический, историко-сравнительный, историко-типологический и историко-системный методы, историко-антропологический, микроисторический и дискурсивный подходы, а также специальные юридиче-

ские методы и институциональный метод, более свойственный политологии. В качестве структурной основы данной диссертации был применен синтез синхронного и диахронного методов.

Раскрыты существенные особенности каждого из научных направлений, оказавших значительное влияние на становление и развитие отечественной историографии Казахстана, в их динамике выделены и обоснованы три периода: имперский, советский и современный (постсоветский), проанализирована западная историография проблемы.

Соискателем разработаны новые подходы к изучению административной политики Российской империи в Казахской степи. Полученные в ходе исследования результаты были опубликованы соискателем в научных статьях. Научные выводы соискателя могут быть использованы при написании обобщающих работ по истории государственного регионального управления, истории национальных окраин России, истории Казахстана имперского периода. Они также могут быть применены в учебном процессе, в преподавании отечественной истории и при разработке учебно-методических материалов по истории Российской империи, Казахстана и имперской проблематике в целом.

Диссертация представляет собой самостоятельное законченное исследование, обладающее внутренним единством. Положения, выносимые на защиту, содержат новые научные результаты и свидетельствуют о личном вкладе автора в науку:

выявлен и обработан представительный комплекс историографических источников по теме диссертации, произведена их систематизация;

продемонстрирована логическая последовательность, с которой Российская империя законодательно стремилась к превращению Казахской степи в органическую часть России;

показано, что практики и законодатели здесь действовали осторожно, не форсируя принятия российских норм и правил;

доказано наличие различных административных моделей в Казахской степи и использование методов и институтов, испытанных империей у близких к казахам народам;

произведена апробация полученных данных и подготовлены научные статьи, отражающие результаты проведенного исследования.

На заседании 30 мая 2017 г. диссертационный совет принял решение присудить Васильеву Дмитрию Валентиновичу ученую степень доктора исторических наук.

При проведении тайного голосования диссертационный совет в количестве 16 человек, из них 9 докторов наук по специальности рассматриваемой диссертации, участвовавших в заседании, из 22 человек, входящих в состав совета, дополнительно введены на разовую защиту 0 человек, проголосовали: за – 16, против – нет, недействительных бюллетеней – нет.

Уважаемые члены совета, позвольте от вашего имени сердечно поздравить Дмитрия Валентиновича Васильева с успешной защитой докторской диссертации. (Аплодисменты). На этом заседание совета окончено. Благодарю всех за участие в работе.

Декан исторического факультета
МГУ имени М.В. Ломоносова
профессор, доктор искусствоведения

И. И. Тучков

Председатель
диссертационного совета
профессор, доктор исторических наук

А. Г. Голиков

Ученый секретарь Совета
доцент, кандидат исторических наук

Н. Г. Абрамова